

ОТЗЫВ

на кандидатскую диссертацию Ковшика Юрия Леонидовича
«Политика российского правительства в сфере избирательных прав дворянства
и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и
полицейских учреждений в Беларуси (1772–1863 гг.)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

1. Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите.

Диссертация Ю. Л. Ковшика «Политика российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и полицейских учреждений в Беларуси (1772–1863 гг.)» является законченной, самостоятельной научной квалификационной работой, посвящённой исследованию местного управления, развитию законодательства и судебной системы на территории Беларуси в Новое время, что соответствует паспорту специальности 07.00.02 – отечественная история, утверждённому приказом ВАК Республики Беларусь от 01.06.2022 № 180, а также отрасли науки – исторические.

2. Актуальность темы диссертации.

Проблема организации эффективных форм управления, как на высшем, так и на региональном (местном) уровне является одной из наиболее характерных для всех современных государств. Республика Беларусь в этом вопросе не является исключением. Президент, парламент и правительство нашей страны, хорошо понимая, что фундаментом государственного аппарата являются именно местные органы власти и управления, осуществляющие политику государства на региональном уровне и, в тоже время, информирующие высшую власть о потребностях и нуждах местных сообществ, стремятся совершенствовать систему местного управления и самоуправления, что невозможно без анализа предшествующего опыта в целом и в Новое время, в частности. Необходимостью научного осмысления такого исторического опыта и объясняется актуальность темы диссертации. Кроме того, актуальность диссертационного исследования Ю. Л. Ковшика обусловлена недостаточной изученностью в историографии эволюции системы местных органов государственной власти на территории Беларуси в период 1770-х – 1860-х гг., в том числе и отсутствием освещения проблемы службы выборных от дворянства чиновников в органах суда и полиции в белорусских губерниях в 1772–1863 гг.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту.

Диссертационная работа Ю. Л. Ковшика является первым в историографии комплексным исследованием кадровой политики российского правительства по формированию выборной от дворянства категории чиновников в белорусских губерниях посредством анализа системы цензовых ограничений избирательных прав дворянства и результатов указанной политики, составления социокультурного портрета выборных служащих в 1772–1863 гг. Диссертантом впервые выявлены степень электоральной активности и абсентеизма дворянства белорусских губерний, уровень ротации избираемых дворянами чиновников в органах суда и полиции, специфика реализации государственной политики в изучаемой области в центрально-западном и восточном регионах Беларуси, дана периодизация этой политики. Соискателем охарактеризованы организационно-правовое устройство и функционирование судебных и полицейских органов с выборными дворянскими служащими со времени вхождения белорусских земель в состав Российской империи после первого раздела Речи Посполитой до полной замены выборного способа комплектования указанных органов бюрократическим в 1863 г.

Фактический материал, почерпнутый из опубликованных сборников законодательных актов, материалов делопроизводства органов власти и управления, фондов Национального исторического архива Беларуси и Российского государственного исторического архива, а также периодической печати, справочных и статистических изданий и введенный Юрием Леонидовичем в научный оборот, характеризуется значительной новизной.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, базируются на широком круге источников (нормативные правовые акты, делопроизводственный материал, материал периодической печати, справочных и статистических изданий) и современных достижениях методологии исторической науки, что подтверждает их обоснованность и достоверность.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию.

Результаты, полученные диссертантом, имеют достаточно высокую научную, практическую и социальную значимость.

Они используются в образовательном процессе кафедры истории Беларуси и славянских народов Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в процессе чтения лекционных курсов и проведения практических занятий со студентами и магистрантами на различных факультетах с сентября 2022 года,

что подтверждается актами о внедрении от 15.12.2022 № 05-10-542 и от 21.12.2022 № 05-10-559, содержащимися в приложении к диссертации.

Кроме того, научная и практическая значимость работы подтверждается существенным вкладом Ю. Л. Ковшика в исследование проблемы использования выборного дворянского компонента в российском государственном аппарате на белорусских землях в 1772–1863 гг.

Результаты и выводы диссертационного исследования могут найти широкое применение при написании обобщающих трудов по социально-экономической и политической истории; при подготовке лекций и спецкурсов по истории Беларуси и России, а также иным социально-гуманитарным дисциплинам.

Результаты проведённого исследования представляют практический интерес как информационно-аналитический материал для государственных органов власти и управления, разрабатывающих концепции совершенствования местного управления и самоуправления в Республике Беларусь.

Фактический материал диссертации может быть использован при написании монографий, статей, учебных и методических пособий по социально-экономической и политической истории Беларуси Нового времени.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати.

Результаты диссертационного исследования Ю. Л. Ковшика нашли отражение в 18 авторских научных публикациях общим объёмом 13,7 авторских листов, в том числе в 7 статьях (6,6 авт. л.) в изданиях, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, 3 статьях (3,1 авт. л.) – в сборниках научных трудов, 8 статьях (4,0 авт. л.) – в сборниках материалов конференций.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК.

Кандидатская диссертация Ю. Л. Ковшика оформлена в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь, и включает в себя такие разделы как введение, общая характеристика работы, три главы, заключение, список использованных источников, в том числе публикации соискателя, и приложения, которые имеют целостную логическую структуру. Общая характеристика работы, в том числе положения, выносимые на защиту, а также заключение, в том числе основные научные результаты диссертационного исследования, дословно воспроизведены в автореферате.

В «Общей характеристике работы» в диссертации присутствуют сокращения, оговорённые в перечне сокращений и обозначений, в автореферате данные сокращения не используются. В элементе «Апробация диссертации и информация об использовании её результатов» «Общей характеристики работы» в диссертации имеются слова «(приложение А)» (с. 13), которых нет в

автореферате (с. 8). Также в «Заключении» автореферата (с. 17), в отличие от диссертации (с. 110), приводится полное название «Положения о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным». Данные расхождения представляются приемлемыми и допустимыми.

Вместе с тем, цифровые данные в элементе «Структура и объём диссертации» «Общей характеристики работы» в диссертации (с. 13) и автореферате (с. 8) не совпадают. Так, в диссертации указано, что её объём составляет 317 с., в автореферате – 311 с.; библиографического списка в диссертации – 44 с., в автореферате – 45 с.; приложений в диссертации – 158 с., в автореферате – 151 с.

8. Замечания по диссертации.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации, считаем необходимым высказать некоторые замечания.

1) Думается, что диссертация бы выиграла, если бы соискатель оговорил, что он понимает для целей своего исследования под термином «местные учреждения», поскольку его можно трактовать по-разному.

Точно также уточнения требует авторское понимание термина «дворянская корпоративная организация». К примеру, на с. 35 диссертант пишет о начале создания в Российской империи дворянской корпоративной организации, приводя указ от 14 декабря 1766 года. Вместе с тем, речь о появлении дворянской корпорации в России можно вести и с более ранних времён: с принятия Уложения о службе 1555 года, или Соборного уложения 1649 года, или составления в 1687 году Бархатной книги. На с. 39 текста присутствуют и «дворянская корпоративная организация», и «шляхетские общества». На с. 63 упоминается «время существования дворянской корпоративной организации», на с. 91 – «местная дворянская корпорация», на с. 101 – «до конца существования дворянской корпоративной организации».

Кроме того, в разных местах диссертации употребляются термины «право заставы», «заставное право», «закладное право» (с. 37, 45, 49). Точно также как «застава», «заклад», «залог». На с. 45 заставное и закладное используются одновременно, как и на с. 77 застава и заклад. Наверное, можно было бы прийти к чему-то одному, например: «право залога» и «залог».

2) Во втором положении, выносимом на защиту, диссертантом указано, что правительственная политика по формированию кадрового состава выборными от дворянства местных органов суда и полиции заключалась в установлении и варьировании цензовых барьеров «в зависимости от особенностей конкретного белорусского региона, внутренних и внешних вызовов, стоявших перед системой местного управления и Западным краем, позиций монархов по интеграции белорусского края в российскую общественно-политическую систему» (с. 9). Вместе с тем, для данного периода

отсутствует официальное понятие «белорусский край», которое соискатель использует также на с. 15. Кроме того, думается, что вызовы, стоявшие в обозначенный период перед Западным краем, отличались для белорусских и украинских губерний. Учитывая, что термин «Северо-Западный край» стал широко применяться только после 1861 года, возможно, правильнее было бы говорить о вызовах, стоявших перед системой местного управления и белорусскими губерниями Западного края, позиции монархов по интеграции последних в российскую общественно-политическую систему.

3) Внутренние и внешние факторы, обуславливавшие те или иные изменения в комплектовании судебных и полицейских учреждений выборными от дворян чиновниками, указанные на с. 11 и 33, отличаются. Так, среди внутренних на с. 11 присутствуют стремление избежать нарушения работы местных органов под влиянием кадрового голода, низкие профессиональные и моральные качества выборных лиц и их политическая неблагонадёжность, возможность финансирования указанных органов из государственного бюджета, а на с. 33 – циклический характер развития государственного управления в империи в плоскости «централизация и децентрализация». На с. 11 – восстания 1794, 1830–1831, 1863–1864 гг., а на с. 33 – связанные с этими восстаниями общественно-политические кризисы. Среди внешнеполитических факторов на с. 33 приведены война 1812 г., европейские революции 1830 и 1848–1849 гг., а на с. 11 – вызванные этими событиями общеевропейские кризисы, а также кризис, вызванный разделами Речи Посполитой.

4) Не совсем корректно, на наш взгляд, использование на с. 26 выражения «имплементация того или иного закона», так как термин «имплементация» традиционно используется для обозначения реализации внутри государства правовых норм, обусловленных его международными обязательствами. В диссертации же идёт речь о результатах внедрения и применения законов в практике реализации правительственной политики по изучаемому вопросу.

5) Следует не согласиться с диссертантом, что «Памятные книжки губерний...» можно разделить на 2 части: о местных учреждениях и их кадровом составе и статистические сведения о губернии. К примеру, в Памятных книжках Гродненской губернии за 1857, 1858 годы статистические сведения отсутствуют, а в Памятных книжках названной губернии за 1860, 1861 годы, а также Минской губернии за 1861 год, наряду со статистическими, присутствуют исторические сведения, составляющие отдельный раздел.

6) На с. 40 диссертант указывает, что одним из условий для получения пассивного избирательного права в ВКЛ был языковой ценз – владение старобелорусским языком. Однако известно, что конституция Генеральной конфедерации 1696 года заменила его на владение польским языком.

7) Говоря об изменениях, внесённых указом от 3 марта 1805 года в круг лиц, обладавшим правом голоса на дворянских собраниях, соискатель почему-то обошёл вниманием вторых, третьих и т.д. сыновей, не разделённых с отцами, при наличии определённого количества крестьянских дымов (с. 42).

8) Не совсем ясно, о ком идёт речь в предложении «Подтверждалось право губернаторов не утверждать или увольнять его с должности, и замещать её коронным чиновником до нач. новых выборов» (с. 58).

9) На с. 63 нарушена нумерация причин невысокой явки на дворянские собрания: присутствуют как б., так и б).

10) На с. 66 автором в перечне судов уездного уровня не упомянуты городские магистраты и сиротские суды.

11) Очевидно, имеется какая-то нестыковка в датах на с. 68, где диссертантом указано, что третий раздел Речи Посполитой состоялся 14 декабря 1795 года, а выборы в уездные суды вновь образованного Литовского генерал-губернаторства по распоряжению князя Н. В. Репнина прошли на несколько месяцев ранее: с 25 по 28 января 1795 года.

12) Из документа, на который ссылается соискатель на с. 75, непонятно, почему главные суды в Белорусской и Минской губерниях задумывались как правопреемники Трибунала Коронного Малопольского. В использованном докладе Сената трибуналы не упомянуты вовсе, речь идёт лишь о Литовском Статуте. Также в докладе Сената, на который ссылается автор на с. 78, упоминается не Главный Литовский Трибунал, а Главный Литовский Суд.

13) На с. 79, очевидно, правильнее было бы указать, что в ВКЛ шляхта не занимала, а могла занимать выборные посты пожизненно.

14) Нарушена мысль в абзаце на с. 80, где анализируются данные таблицы В.22 о среднем размере дворянского взноса, как и на с. 83, где речь идёт о предложениях о финансировании судей губернского межевого суда.

15) Не совсем корректно, на наш взгляд, говорить о тайных «Демократических обществах» под руководством Ш. Канарского, действовавших в 1835–1838 годах в Западном крае (с. 102). Ведь «Демократическое общество» в 1836 организовал и возглавил Ф. Савич, и лишь после 1837 года оно вошло в состав возглавляемого Ш. Канарским «Союза польского народа».

16) На с. 104 не ясно, о каких реформах правительства Екатерины II идёт речь в контексте преобразования органов суда и полиции в 1830–1855 гг.

17) Некорректным представляется используемый автором термин «национально-освободительная борьба шляхты» (с. 108, 113). Ведь шляхта — это сословие, а не нация.

18) В диссертации имеются отдельные ошибки в именах собственных и терминах. Так, на с. 10 указано «Всероссийкой» вместо «Всероссийской».

Употребляемый на с. 11 термин «русские губернии», очевидно, правильно было бы заменить на «великорусские губернии», равно как «русские законы» на с. 12, 115 – на «российские законы». Фамилия указанной на с. 24 литовской исследовательницы не БайраСаускайте, а БайраШаускайте. Автор почему-то не склоняет название города Вильна (с. 39, 68, 76, 77, 87). На с. 69 Российское государство следует писать с прописной буквы.

19) На наш взгляд, целесообразно в библиографическом списке приводить название документа из ПСЗРИ, который использовался диссертантом. Кроме того, поскольку во втором собрании ПСЗРИ присутствует деление на первое и второе отделения с отдельной пагинацией, следовало бы указывать эти отделения в библиографических записях, в которых присутствуют тома второго собрания (к примеру, 332, 334–349 и др.).

При этом хочу подчеркнуть, что высказанные замечания и предложения носят дискуссионный и рекомендательный характер, не ставят под сомнение высокую научную значимость работы и не влияют на положительную оценку исследования.

9. Соответствие научной квалификации соискателя учёной степени, на которую он претендует.

Научная квалификация Ю. Л. Ковшика соответствует учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история, что подтверждается содержанием, результатами и новизной диссертационного исследования.

10. Выводы.

Кандидатская диссертация Ю. Л. Ковшика «Политика российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и полицейских учреждений в Беларуси (1772–1863 гг.)» является самостоятельной квалификационной научной работой, соответствует специальности 07.00.02 – отечественная история и отрасли науки – исторические; содержит новые научные теоретические результаты по актуальному направлению научных исследований.

Таким образом, Ковшик Юрий Леонидович в соответствии с п. 19 и п. 20 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук за:

первое в отечественной исторической науке системное исследование сущностных характеристик и региональных особенностей политики российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и полицейских органов в Беларуси с учётом внутри- и внешнеполитических факторов в период с 1772 по 1863 г. в её динамике;

установление периодизации политики российского правительства в сфере цензовых ограничений избирательных прав дворянства белорусских губерний с выявлением особенностей для восточного и центрально-западного регионов, обусловленных системой варьировавшихся цензовых ограничений, а также периодизации правительственной политики в сфере комплектования выборными от дворянства чиновниками органов суда и полиции на губернском и уездном уровнях, сочетавшей элементы унификации и регионализации, с обоснованием каждого из этапов одной и другой;

раскрытие эволюции политики, проводимой российским правительством по регулированию цензовых ограничений в части активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний с показом особенностей восточного и центрально-западного регионов, а также политики в сфере комплектования выборными от дворянства чиновниками губернских и уездных органов суда и полиции;

выявление уровня электоральной активности белорусского дворянства в восточном и центрально-западном регионах с определением степени и причин дворянского абсентеизма в отдельных белорусских губерниях;

качественную характеристику кадрового состава корпуса выборных от дворянства чиновников в восточном и центрально-западном регионах по таким критериям, как возраст, имущественное положение, чин, стаж работы в органах власти и управления, семейное положение, конфессиональная принадлежность, уровень образования;

определение механизмов ротации выборных от дворянства служащих местных органов суда и полиции с выявлением степени кадровой устойчивости отдельных должностей губернского и уездного судебно-полицейского аппарата.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук, профессор,
первый проректор
государственного учреждения образования
«Минский городской институт
развития образования»

С.П.Стренковский

16 октября 2023 г.

подпись С.П.Стренковского
верифицирует специалист
по подписям г. С.В. Горюхова
16.10.2023